

отправы боронилъ и не поступоваль; и хотяжь ксендзь Кобылинскій домагалсе, абы панъ подстарости е. м. княжати Радивила, водлугъ артыкулу девядесять шостого, зъ роздѣлу четвертого, за спротивного, въ остатнемъ пунктѣ права, здалъ: лечь п. Подстарости, не чинечи въ той справѣ свѣдѣнне его княжатской милости, водлугъ того артыкулу не здаваючи и ниякого увезаня не чинечи, зо всею тою справою, ижь идеть о добра духовные, до суду головного трибунального кола духовного отослалъ. А што тежь тутъ умоцованый его княжачое милости поведаетъ, якобы панове вранники декретъ ихъ милости судей головныхъ трибунальныхъ, удѣланный въ году тисеча шестьсотъ второмъ, зневажити мѣли, тогды не они его зневажили, але его королевская милость. А они, будучи послушными декретови и листу его королевское милости до себе писаного, и наукамъ, въ правѣхъ посполитомъ описанымъ, слушне присеги слухали и поѣздъ чинили; кгдажь его княжачая милость ничего не шкoduеть, бо ксендзь Кобылинскій не зъ его княжачою милостью право ведеть, але зъ е. м. п. Бишкою. И таковыя обороны одъ пановъ вранниковъ подавши, прошу, абы есте ваша милость оныхъ яко ни въ чомъ невинныхъ отъ позву и рѣчи вольными удѣлати рачили. А умоцованый его княжачой милости повѣдилъ: ижь што въ той обмовѣ широкой, а неправной умоцованый одъ п. Подстаростего нѣкоторые пункта вспомнелъ, перша: же княже его милость правомъ своимъ позвоу съ Кейданъ не зносилъ; другая дей,—

права своего на рочкохъ у кгороду не показоваль. Такъ на то отповѣдаю: ижь кгдабы былъ князь Кобылинскій за тымъ позвоу задворнымъ право въ Литвѣ водлугъ позву переводилъ, не занехалъбы былъ княже е. м. съ правомъ своимъ озваться, але же въ Польшѣ переводилъ, гдѣ и позву не было, о томъ княже е. м. ничого не вѣдалъ. А ижь права своего на рочкохъ у кгороду не оказоваль, то для того се стало, же былъ на послужѣ его королевское милости и Рѣчи Посполитое. А што вспомнелъ, ижь особы духовные зъ особами свѣтскими въ колѣхъ духовномъ незгодилисе, и затымъ отослано до его королевское милости, и ту врадъ ясне се праву и правдѣ спротивляетъ, бо зоветъ декретомъ тое отослане, альбо атестацыю особъ духовныхъ, што декретомъ называно быть не можетъ съ причинъ вышей отъ мене показанныхъ. Вспоминаетъ, жесе особы свѣтскіе зъ духовными незгодили, — а оно особы свѣтскіе и писарь о той справѣ не вѣдали и не засѣдали. Прото прошу, бы врадъ за такий поступокъ неслушный караны былъ. А такъ мы судъ въ той справѣ яснесвѣдоного княжати е. м. п. Христофа Радивила, гетмана польного в. кн. Литовского, съ п. Миколаемъ Пашкевичомъ, подстаростимъ, а п. Матсемъ Петрашевичомъ, судьей, вранниками кгородскими повѣту Ковенского, за позвы ото, ижь врадъ, мимо обмову княжати е. м., ксендза Матеуша Кобылинского, плебана ясвонского, актора неналежного, до присеги припустивши, костель въ маестности е. м. Кейданской будучій, и съ плебанією, оному присудилъ, и двадцать

копъ грошей, якобы за квалтъ о вы-
биты зъ спогойного держаня всказалъ.
Въ которой справѣ ксендзъ Кобылин-
скій, взглядомъ особы своей духовной,
передъ нами судомъ не признаючи,
отослания на росправу до суду головного
кола духовного потребовалъ. Лечь мы
судъ бачечи то, ижъ только урадъ—
особы свѣцкіе — о безправе запозваны
есть, а ксендзъ Кобылинскій безъ позво-
межи двѣма, звлаща особами свѣтски-
ми, въ правѣ стоячими, справы разры-
вати не можетъ: прото прихилиючисе
въ томъ до права посполитого и декре-
товъ суду головного кола енерального
свѣцкого, антецесоровъ нашихъ въ спра-
вахъ людскихъ инъ сымпли (in simili?)
передъ нами оказаныхъ, звлаща ижъ
тотъ же врадъ передъ судомъ голов-
нымъ и безъ стороны будучи позванный,
розправовалсе, той справѣ зъ урадомъ
форумъ передъ нами узнаваемъ и да-
лѣй въ право поступовати наказуемъ.
А въ самой рѣчи зъ очевистого мовеня
ураду зъ его княжачою милостью передъ
нами чиненого, и зъ правъ повладан-
ныхъ ижъ се то показало, же судъ го-
ловный трибунальный въ року тисеча
шестьсотъ второмъ за позовы отъ сла-
вное памети небожика е. м. п. Стани-
слава Кишки, воеводича витебского, на
онъ часъ держачого именья Кейданъ,
по врадъ кгородскій Ковенскій и по ксен-
дза Кобылинского вынесенными, зъ оче-
вистого мовеня обудвухъ сторонъ того
ксендза Кобылинского, съ певныхъ прав-
ныхъ и важныхъ причинъ, до дохоженя
того востела и плебаніи Кейданское за
актора не узналъ. А врадъ кгородскій
Ковенскій, мимо таовой декретъ суду

головного, не вгленувши достаточне въ
право и въ доводы ксендза Кобылин-
ского, отъ акторства отсужоного, не
правные, въ которые, хотяжъ въ нестач-
ную стороны, вгленути повиненъ былъ,
якобы за декретомъ суду головного кола
духовного, которого въ книгахъ голов-
ныхъ нѣтъ, и только одъ особъ троухъ
духовныхъ за печатями и съ подписами
ихъ безъ печати земской и безъ под-
пису колегговъ ихъ и писара, яко того
право посполитое мѣти хочеть, выда-
ны есть; не погледаючи тежъ и на то,
же ксендзъ Кобылинскій, за мандатомъ
вжо задавненнымъ, до росправы въ немъ
часъ и мѣсто у В. Кн. Литовскомъ
назначонимъ, не попираючи справы у
Литвѣ часу бытности его королевское
милости, — въ Коронѣ Польской, отъ
пановъ асесоровъ его королевское ми-
лости декретъ присуженя собѣ того ко-
стела, въ нестачю за убеспеченемъ сто-
роны позванемъ до Литвы, одержалъ, не
принявши обмовы княжати е. м. п. Гет-
мана, ижъ былъ на послузѣ Рѣчи По-
сполитое, на трактатахъ зъ Москвою,
того ксендза Кобылинского до присеги
припустилъ и всказъ учинилъ. Прото
мы судъ, прихилиючисе до декрету суду
головного, въ року шестьсотъ второмъ
учиненого, съ тыхъ всихъ причинъ де-
кретъ враду кгородского Ковенского, яко
неправный и неслушный, за тымъ и
присегу ксендза Кобылинского сквап-
ливе выконаную, подносимъ и касуемъ,
и того ксендза Кобылинского за актора
въ той справѣ не узнавши, кгдажъ и
первѣй акторства ему не признано, ба-
чечи, ижъ то обходитъ право и воль-
ности все Рѣчи Посполитое, а тымъ

большъ становъ В. Кн. Литовского, о тотъ костель Кейданскій, водле конституции соймовъ вальныхъ першихъ; а потомъ меновите въ року тисеча шестьсотъ семомъ згодне одъ всихъ становъ учиненое, до композыции откладаетъ. А за таковой неправный, противко праву учиненый всказъ, хотяжь тотъ врадъ большимъ винамъ подлегалъ; вѣдь же мы судъ взглядомъ милосердя не большъ, только двадцать копъ грошей на пановъ вранниковъ вгородскихъ его княжачой милости всказуемъ и присужаемъ, и на отправу тое двадцати копъ грошей на мастности ихъ до враду земского Ковенского, заложивши на спротивного троякіе заруки, отсылаемъ.

Которая справа есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ записана, съ которыхъ и сей выписъ подъ печатью земскою воеводства Виленского яснееосвѣдоному княжати е. м. п. Криштофу Радивилу, гетману польному Великого Князтва Литовского, есть выданъ. Писанъ у Вильни.

Подлинникъ на четырехъ листахъ простой бумаги, скръпленныхъ печатью и 34 подписями членовъ трибунала, изъ коихъ одинъ только депутатъ изъ воеводства Трокскаго подписался по-русски, остальные по-польски. Подпись писаря и корригатора по-русски.

31.

1617 г. Ноября 12. Королевскій приказъ земскому писарю воеводства Виленскаго Яну Михайловичу Колендѣ явиться къ королевскому суду по жалобѣ на него ксендза М. Кобылинскаго.

Ксендзъ М. Кобылинскій подалъ жалобу на земскаго писаря воеводства Виленскаго Я. М. Коленду о томъ, что онъ какъ самъ не хотѣлъ, такъ и помощнику своему Я. Клепановскому не позволилъ присутствовать въ засѣданіи духовнаго трибунала въ томъ же 1617 г., во время разбирательства дѣла объ изгнаніи ксендза М. Кобылинскаго изъ Кейнадской плебаніи.

Жикгимонтъ третій Божю милостію король Польскій, Великій Князь Литовскій и пр.

Урожоному писарови земскому и земенину нашему воеводства Виленскаго, урожоному Яну Михайловичу Колендѣ. Зъ ураду твоего писарского и зо всихъ добръ твоихъ приказуемъ, штобы еси вѣрность твоя передъ нами господаромъ, гдѣ на тотъ часъ щастливе дворомъ нашимъ будемъ, отъ поданя сего мандату шнаого, естли въ Коронѣ Польской—

за осмъ, а если у В. Кн. Литовскомъ за чотыры недѣли, самъ очевисто, яко на року завитомъ, сталь, на жалобу и правное попиране князя Матеуша Кобылинскаго, плебана Кейданскаго, который вѣрность твою позываетъ о томъ: ижь, кгда въ року теперешнимъ тисеча шестьсотъ семнадцатымъ, у суду головного трибунального кола духовного зъ свѣцкимъ спольного справа его, князя плебана Кейданскаго, съ потомгами зошлого небожика урожоного Станисла-

ва Кишки, воеводича Витебского, меновите зъ велебнымъ въ Бозѣ княземъ Станиславомъ, референдаромъ нашимъ В. Кн. Литовского, Виленскимъ и Кгеранонскимъ пробощомъ, съ вельможными Янушомъ старостою нашимъ Пернавскимъ, Миколаемъ воеводою нашимъ Дерптскимъ, Криштофомъ двораниномъ нашимъ Станиславовичами Кишками; также зъ вельможнымъ Криштофомъ Радвилломъ, княжатемъ на Биржахъ и Дубингахъ, гетманомъ польнымъ В. Кн. Литовского, за позвы о спротивенство декретови нашему господарскому въ непоступеню ему, князю плебану Кейданскому, за выѣздомъ враду гродского Ковенского, костела Кейданского съ плебанією, декретомъ трибунальскимъ и нашимъ господарскимъ присужоного, до розсудку правного припала и суды головные трибунальскіе на розсудокъ тое справы засѣли, вѣрность твоя, урожонный Яне Коленда, зъ щирое и явное нехути противъ костелови Божому и справамъ духовнымъ, чинечи то кгволи стороны позваное, ку затрудненю справедливости светое, а запомневши присеги на врадь свой учиненой, еко еси самъ особою своею на той справѣ князя Матеша Кобылинского при судьяхъ головныхъ, будучи отъ нихъ и отъ князя плебана прошоны и уживаный, умыслне, упорне не засѣдалъ и засѣдати не хотѣлъ и подписка своего Яна Клепанского, который на тотъ часъ и тогожь дня, которого тая справа князя плебана Кейданского припала, на иныхъ справахъ духовныхъ засѣдалъ, вгвалтомъ

праве однялъ еси, и оному на той справѣ засѣдати, оное пріймовати и записовати заказалъ и загрозилъ. А надъ то дей еще вѣрность твоя, Яне Коленда, декрету трибунальского въ той справѣ князя плебана Кейданского, черезъ суды трибунальскіе, духовные особы ферованого и учиненого, за частокротнымъ заданемъ князя плебана до книгъ трибунальскихъ, упорне на взгарду костела Божого и справъ духовныхъ, на зневажене поваги и владзы суди трибунальскихъ, ку затрудненю справедливости светое, не пріялъ и пріяти ку актыкованю не хотѣлъ. За чимъ еси вѣрность твоя у Вильни (?) (вины) въ правѣ посполитомъ описаные попалъ, а его князя плебана Кейданского до шкодъ и утратъ великихъ, которые собѣ часу права меновите покажетъ, привелъ. О которые вины правные и пены, въ правѣ описаные, за злое уживане ураду твоего, и до чого право дорогу покажетъ, также и о шгоды свое хотѣчи онъ князь плебанъ Кейданскій правне чинить, тебе симъ мандатомъ позываетъ про то, абы еси вѣрность твоя передъ нами господаромъ сталъ и на жалобу его князя плебана Кейданского, которая вѣрности твоей о томъ всемъ часу права ширей преложона будетъ, конечно усправедливилъ. Писанъ въ канцелярии нашей рогу тисеча шестьсотъ семнадцатого, мѣсяца Ноября дванадцатого дня. Александеръ Кгонсевскій референдаръ и писарь.

Копія, — на полулистъ простой бумаги. Хранится тамъ же.

32.

1618 г. Февраля 6. Декретъ королевскаго суда по дѣлу объ изгнаніи ксендза М. Кобылинскаго изъ Кейданской плебаніи.

Королевскій судъ настоящимъ декретомъ опредѣлилъ: плебанію Кейданскую съ принадлежащимъ къ ней фундушомъ и съ костеломъ возвратити ксендзу М. Кобылинскому.

Жиггимонтъ третій король Польскій, Великій князь Литовскій, и пр.

Ознаймуемъ симъ вырокомъ нашимъ, ижъ приточилася передъ судъ нашъ господарскій справа князя Матеуша Кобылинскаго, плебана Кейданскаго, зъ одослания одъ суду головнаго трибунальнаго кола духовнаго и зъ припозву до стверженя того декрету трибунальнаго вынесеннаго зъ велебнымъ въ Бозѣ, зъ вельможными и урожонными княземъ Станиславомъ референдаромъ В. Кн. Литовскаго, Виленскимъ и Бгеранонскимъ пробощомъ, Янушомъ старостою нашимъ Пернавскимъ, Миколаемъ воеводою Дерптскимъ и Криштофомъ двораниномъ нашимъ Станиславовичами Кишками, яко принципалами; на которыхъ, по смерти отца ихъ небожика п. Станислава Кишки, воеводича Витебскаго, правомъ прирожоннымъ имѣнье Кейданское пришло и спало; о спротивенство декретови нашему, въ року тисеча шестьсотъ чотыринадцатомъ учиненному, присужена ему князю плебану Кейданскому, за присегою его, костела и плебаніи Кейданское; а зъ вельможнымъ Криштофомъ Радивиломъ княжатемъ зъ Биржъ и Дубинокъ, гетманомъ полнымъ В. Кн. Литовскаго, старостою нашимъ Сейвенскимъ, Жижморскимъ и Быстрицкимъ, — о то ижъ вельможный гетманъ нашъ вступилсе, яко особа третей межи двѣ-

ма особами, право ведучими. Кгды потомъ декретъ нашомъ и по выконаню присеги князя плебана Кейданскаго передъ судомъ кгородскимъ Ковенскимъ, подстарости Ковенскій Миколай Пашкевичъ, по обвѣщеню врадовомъ, до мѣстечка Кейданъ, для поданя въ держанье костела и плебаніи Кейданское поменному князю плебану Кейданскому зъѣздчалъ; тогды помененый вельможный Гетманъ нашъ Польный того костела и плебаніи оному поступити не хотѣлъ и боронилъ, декретови нашему во всемъ се спротивилъ, за чимъ въ троякіе заруки и дальшіе вины, въ правѣ посполитомъ на спротивныхъ, описаные попалъ; о которое спротивенство декретови нашему, кгды были тагъ потомкове небожика п. Станислава Кишки, вжо зъ сего свѣта зошлого, яко и вельможный Гетманъ польный одъ тогожъ князя плебана Кейданскаго до суду головнаго трибунальнаго кола духовнаго, въ году прошломъ тисеча шестьсотъ семнадцатомъ запозванный, тамъ, за нестанемъ особъ позванныхъ — велебнаго въ Бозѣ и вельможныхъ и урожонныхъ Кишковъ и Гетмана полного В. Кн. Литовскаго, судъ трибунальный кола духовнаго, особы духовные, оныхъ въ нестаню за противныхъ здавши, а узнавши зъ листу поѣздчого урожоннаго подстаростега Ковенскаго спротивенство декретови нашему